

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ И БАЗОВЫХ УБЕЖДЕНИЙ У ЛИЧНОСТИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Давыдова Александра Юрьевна, аспирант кафедры психологии Сергиево-Посадского гуманитарного института (НОУ ВПО СПГИ); заместитель главного врача ГБУ «Центр медико-социальной реабилитации инвалидов»; ул. Лодочная, д. 15 корп. 2, Москва, Россия, 125362; e-mail: david1973@mail.ru

Шенцева Наталья Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии НОУ ВПО «СПГИ»; Московское шоссе, д.12а, г. Сергиев Посад, Московская обл., Россия, 141300; e-mail: natanika09@mail.ru

Агапов Валерий Сергеевич, доктор психологических наук, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности РАНХ и ГС при Президенте РФ; e-mail: agapov.vs@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Результаты эмпирического исследования взаимосвязей мотивации достижения и базовых убеждений людей, имеющих разные типы происхождения инвалидности (как особенность развития или как следствие травматического опыта). Обоснована специфика технологий оптимизации мотивации достижения людей с инвалидностью как личностный ресурс развития и преодоления тяжёлой жизненной ситуации.

Ключевые слова: мотив избегания неудачи; мотив успеха; инвалидность, присущая с детства или вследствие травмы; базовые убеждения личности в безопасности.

ВВЕДЕНИЕ

Психологическое благополучие личности во многом определяется удовлетворённостью потребности в безопасности, которая является базовой потребностью человека (А. Маслоу) [11], составляет ядро субъективного мира личности (Р. Янов — Бульман) [17] и относится к универсальным типам ценностей (Ш. Шварц и У. Билски) [5, с.102–103]. В когнитивной концепции безопасности (Р. Янов — Бульман) [17] рассматривается система базовых убеждений личности, включающая три категории — убеждение в благосклонности мира и людей, справедливости и контролируемости мира и себя, собственной самооценности. Базовые убеждения как в отношении себя, так и в отношении окружающего мира могут существенно измениться в результате перенесённых травматических событий, повлёкших за собой серьёзные изменения во многих сферах жизни. К подобным следствиям относится состояние инвалидности, что приводит к снижению не только физического статуса (ограниченные возможности здоровья), но и часто социо-экономического (про-

фессиональный, семейный, материальный и т.п.). В результате перенесённого негативно-го опыта возникает чувство беспомощности и потери контроля, разрушаются привычные представления, изменяется мотивационно-поведенческая сфера личности. Осмысление нового статуса вызывает долговременные и тяжёлые психологические проблемы. Люди с одинаковым статусом ОВЗ, но с разным происхождением инвалидности (вследствие травматических событий и без экстремального негативного опыта) могут иметь различия в базовых убеждениях [7, 17].

Мотивация достижения признана главным фактором различий в достижении успеха у людей, живущих в одинаковой среде (Р. Стернберг) [16, с. 251–252]; внутренним ресурсом конструктивного совладания личности с тяжёлыми жизненными ситуациями [4, 3] и основой проактивной стратегии поведения в стрессе (Е. Старченкова) [цит. по 6, с. 276]; входит в различные модели человеческого потенциала (Дж. Рензулли, 1986; Хеллер, 1997) [цит. по 8, с. 14]. Формирование мотивации достижения — важная задача при формировании «акме» личности [1, 2, 15].

В многочисленных теориях мотивации достижения (Д. Мак-Клелланд, Дж. Аткинсон, Х. Хекхаузен, Т.О. Гордеева и др.) доказана её социальная природа, соответственно обусловленность спецификой социализации личности в сенситивный период формирования (до 13 лет) [8, 10, 14]. Таким образом, у людей с ранней или врождённой инвалидностью и у людей с приобретённой позже и вследствие травмы инвалидностью мотивация достижения качественно различается (как по силе и направленности, так и по соотношению мотивов успеха и избегания).

Специфические условия формирования и изменения базовых убеждений в безопасности и формирования и развития мотивации достижения у людей с разным происхождением инвалидности позволяют предположить качественно разные взаимосвязи этих двух психологических феноменов, в значительной степени определяющих психологическое благополучие личности.

Выявление особенностей мотивации достижения (силы и соотношения мотивов успеха и избегания) и специфики её взаимосвязей с показателями базовых убеждений в безопасности у людей с разным происхождением инвалидности позволит разработать оптимальные технологии социально-психологической реабилитации инвалидов.

Реализация программы эмпирического исследования осуществлялась в ГБУ «Центр медико-социальной реабилитации инвалидов» Департамента социальной защиты населения г. Москвы на выборке людей с инвалидностью, проходящих реабилитацию в Центре. Общая выборка была разделена на две группы по критерию времени возникновения и характера происхождения инвалидности (с детства как особенность развития личности или приобретённая вследствие травматического опыта): первая группа (ОВЗ с детства) — 36 человек, вторая (приобретённые ОВЗ) — 50 человек. Группы респондентов уравновешены по возрастному и гендерному статусам. Все респонденты психически сохранны, что является условием применения психологических методов исследования.

МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для получения эмпирической базы данных были использованы методики А.Ю. Давыдовой [9].

При психодиагностике мотивации достижения выявляются два разных мотива достижения, имеющих разную направленность: стремление к успеху или стремление к избеганию неудачи (защита). Мотивы достижения устанавливались при помощи двух тестов — опросников Т. Эллера: «Методика диагностики личности на мотивацию к успеху» и «Методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач» [12]. Показатели методик позволяют выявить силу мотива успеха и мотива избегания неудачи, а также оценить их соотношение (доминирование одного из мотивов по силе), что определяет результирующую тенденцию мотивации (к успеху или избеганию), при этом возможны как положительная, так и обратная корреляция между мотивами. Поэтому в данном ис-

следовании устанавливались взаимосвязи каждого мотива (успеха и избегания) отдельно с показателями системы базовых убеждений личности, а также проводился сравнительный анализ мотивации достижения людей с разным типом инвалидности.

Показатели удовлетворённости в безопасности определялись при помощи «Шкалы базовых убеждений» (Р. Янов — Бульман) [13, с. 66–71]. Удовлетворённость потребности в безопасности — значимый показатель психологического благополучия личности. Здоровое ощущение безопасности относится к базовым убеждениям нормального человека, которые составляют ядро субъективного мира личности.

Согласно ключу методики производилась оценка уровня благополучия личности по следующим показателям (в норме по всем шкалам не менее 3,5 баллов): «благосклонность окружающего мира» («благосклонность мира» и «доброта людей»); «осмысленность мира» («справедливость мира», «контролируемость мира» и «случайность происходящих событий»); «собственная ценность» («ценность «Я», «самоконтроль», «везение»).

Сравнительный анализ распределения по силе мотивов достижения в выборках осуществлялся с помощью критерия χ^2 Пирсона, доминирование мотивов — с помощью Т-критерия Вилкоксона. Сравнение проводилось с исключением влияния гендерного статуса для установления специфики, обусловленной типом инвалидности (сравнение отдельно мужчин и женщин разных выборок). Корреляционный анализ проводился по методу Спирмена, позволяющему установить направленность и тесноту взаимосвязи изучаемых факторов.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

При оценке соотношения мотивов достижения было выявлено преобладание высоко-го мотива успеха над среднесильным мотивом избегания в общей выборке людей с ОВЗ как у мужчин, так и у женщин ($p \leq 0,01$); таким образом мотивация достижения имеет вектор направленности на успех.

Распределение выборок по уровням мотивации достижения представлено в табл. 1.

Таблица 1

Распределение выборки по уровням мотивации достижения (%) с учётом гендерного статуса

Выборка	Мотивация к успеху (100%)				Мотивация к избеганию (100%)			
	очень высокий	высокий	средний	низкий	очень высокий	высокий	средний	низкий
муж овз/дет ($n = 22$)	45	14	36	5	23	18	27	32
муж овз/пр. ($n = 32$)	25	31	44	0	9	16	31	44
жен овз/дет ($n = 14$)	21	50	29	0	7	50	7	36
жен овз/пр ($n = 18$)	33	45	22	0	6	33	44	17

Сравнительный анализ обнаружил достоверные различия по следующим показателям мотивации достижения людей с разным типом инвалидности:

- по силе и характеру распределения мотива избегания в выборке у людей с «ОВЗ с детства» крайне высокий и низкий уровень защиты, у людей с «ОВЗ приобретённые» — средний и низкий уровни избегания неудачи (различия при $p \leq 0,05$);
- мужчины с «ОВЗ с детства» характеризуются сильным мотивом избегания и сильным мотивом успеха, мужчины с «ОВЗ приобретённые» — слабым мотивом избегания и средним мотивом успеха (различия по избеганию на уровне $p \leq 0,05$; по успеху — $p \leq 0,01$);

• женщины различаются только по мотиву избегания — в случае «ОВЗ с детства» отмечена поляризация мотива (нет среднего уровня), в случае «ОВЗ приобретённые» — нормальное распределение (уровень значимости различий $p \leq 0,01$).

Таким образом, в случае «ОВЗ с детства» мотивация достижения отличается конфликтным соотношением противоположных мотивационных стремлений (к успеху и к избеганию) на высоком и очень высоком уровне (у мужчин); неадекватным выбором сложности целей, обусловленным крайними уровнями мотивации к избеганию, защите (у женщин); в случае «ОВЗ приобретённые» мотивация достижения более адекватно сформирована — преобладание средней силы мотивации к успеху над стремлением к защите (у мужчин) и умеренная защита, позволяющая гибкий выбор целей (у женщин); более низкий уровень стремления к защите в целом.

Рассматривая показатели системы базовых убеждений в соответствии с ключом методики, обнаружено, что респонденты общей выборки людей с ОВЗ продемонстрировали высокую убеждённость в безопасности, при этом наиболее оптимистичное отношение к себе, людям и миру присуще группе людей с «ОВЗ с детства» по всем измеренным шкалам, то есть они ощущают себя психологически более благополучными, чем люди с приобретённой инвалидностью (см. табл. 2). Норма $\geq 3,5$ балла.

Таблица 2

Показатели средних значений категорий базовых убеждений людей с ограниченными возможностями здоровья (в баллах)

Выборка	Отношение к миру	Осмысленность мира	Ценность Я
«ОВЗ с детства»			
муж ($n = 22$)	4,25	3,75	4,07
жен ($n = 14$)	4,33	3,69	3,96
«ОВЗ приобретённые»			
муж ($n = 32$)	3,66	3,65	3,8
жен ($n = 18$)	3,9	3,49	3,69

Проанализируем взаимосвязи мотивации достижения с показателями базовых убеждений у людей с разным типом происхождения инвалидности. Были установлены следующие корреляции мотивов успеха и избегания с отдельными убеждениями, входящими в базовые категории системы психологической безопасности личности:

1) В группе № 1 («ОВЗ с детства») наблюдаются взаимосвязи мотивации достижения только с категорией «осмысленность мира», которая включает «контролируемость мира», «справедливость мира», «случайность происходящих событий»; при этом выявлены гендерные особенности;

• у мужчин существует тесная и прямая связь «стремления к успеху» с «контролируемостью мира» ($r = 0,562$ на уровне $p \leq 0,01$), то есть чем выше стремление к успеху, тем сильнее уверенность в контролируемости себя и собственной жизни и чем больше уверенность в подконтрольности событий, тем более активно они стремятся к достижениям.

• у женщин мотив «успеха» прямо связан со «справедливостью мира» ($r = 0,659$ на уровне $p \leq 0,05$) и обратно — со «случайностью событий» ($r = -0,67$ на уровне $p \leq 0,05$); а мотив «избегания» прямо связан с «контролируемостью мира» ($r = 0,6$ на уровне $p \leq 0,05$), то есть. убеждение в справедливости мира соответствует стремлению к достижению высоких результатов; а уверенность в случайности событий, наоборот, подавляет это стремление. Таким образом, можно предположить, что для женщин важно положительное подкрепление активной деятельности, уверенность в том, что достойный труд приведёт к положительной оценке и соответствующему усилиям результату. Уверенность в подконтрольности мира у женщин связана со стремлением к избеганию. Мы предполагаем, что эта связь объясняется страхом перед ответственностью за собственную жизнь,

боязнь неудачи как результата своей активности или принятием внешнего контроля при собственном уклонении от действия.

2) В группе № 2 («ОВЗ приобретённые») выявлена взаимосвязь мотивации достижения только с категорией «отношение к миру», которая включает убеждения «благосклонность мира» и «доброта людей»; только у мужчин; при этом «благосклонность мира» ($r = 0,4$ на уровне $p \leq 0,05$) и «доброта людей» ($r = 0,487$ на уровне $p \leq 0,01$) прямо коррелирует со стремлением «к избеганию», с защитой.

Чем сильнее мужчины данной выборки убеждены в «доброте людей и мира», тем меньше стремятся к достижениям и чаще прибегают к стратегии избегания неудачи, к защите от травматических событий жизни; то есть психологическое благополучие основано на изменении отношения к ситуации и переносе ответственности за происходящее на внешний мир. Для женщин с «приобретённым ОВЗ» сфера «безопасности» никак не связана со сферой «достижения». Можно предположить, что потребность в безопасности депривирована настолько, что не актуализирует сферу достижения; ощущение психологической безопасности основано на ожидании хорошего от мира и других людей, но не на собственной активности и ответственности.

ВЫВОДЫ

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы о мотивации достижения (силы и соотношении мотивов) и базовых убеждениях личности в безопасности как психологических ресурсах развития и преодоления тяжёлой жизненной ситуации, специфика которых обусловлена типом происхождения инвалидности (как особенность развития или как следствие травматического опыта).

Результирующая тенденция направленности мотивации достижения личности с ограниченными возможностями здоровья — стремление к успеху. Однако специфика формирования мотивации достижения в сенситивный период её развития (от 5 до 13 лет), обусловленная особой социализацией в семьях с детьми-инвалидами, у людей с *инвалидностью как особенностью* развития личности выражается в её неадекватном характере, а именно — в конфликте сильных противоположных стремлений (к успеху и к избеганию) у мужчин и полярном проявлении мотивации к избеганию у женщин (или полный отказ от целей, или отсутствие самокритики — неадекватный выбор сложности целей). У людей с *приобретённой инвалидностью* мотивация достижения сформирована более адаптивно, противоположные мотивы не вступают в конфликт. Однако наблюдается более низкий уровень мотивации достижения в целом как у мужчин, так и у женщин, что связано с серьёзным опытом неудачи. Выявленная специфика мотивации достижения как личностного ресурса требует различно ориентированных программ актуализации и развития мотивации у людей с разным типом происхождения инвалидности.

При рассмотрении сферы базовых убеждений личности более психологически благополучными ощущают себя люди, имеющие инвалидность с детства как особенность развития, что связано с восприятием мира и себя в нём таковыми с детства, не имея другого опыта жизнедеятельности. Мотивация достижения связана с когнитивной сферой — категория «осмысленность мира»; активизированы оба мотива — как успеха, так и избегания, как у мужчин, так и у женщин.

В случае получения инвалидности вследствие произошедшей трагедии базовые убеждения личности в безопасности мира вступают в противоречие с экстремальным негативным опытом, что вызывает чувство беспомощности и потери контроля над собственной жизнью, снижает психологическую безопасность личности. Актуализация мотивации достижения связана с эмоциональной сферой, основана на категории убеждений «отношение к миру»; при этом актуализирован только мотив избегания и только у мужчин, убеждение в психологической безопасности у женщин не связано с мотивацией достижения. Опираясь на концепцию А. Маслоу о порядке удовлетворения и актуализации потребностей личности от низших к высшим [10], можно предположить, что у людей с приобретённой

инвалидностью потребность в безопасности не удовлетворена в достаточной мере, чтобы актуализировать потребность в достижении (развитии и саморазвитии).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате эмпирического исследования нами установлена специфика психологических ресурсов развития и преодоления тяжёлых жизненных ситуаций людей с ограниченными возможностями здоровья, к которым относятся особенности проявления мотивации достижения, её взаимосвязей с базовыми убеждениями личности в безопасности, обусловленные типом происхождения инвалидности (как особенность развития личности или как следствие травматического опыта). Полученные результаты и основанные на них выводы приводят к необходимости разработки особых технологий для оптимизации мотивации достижения в процессе социально-психологической реабилитации инвалидов с учётом происхождения ограниченных возможностей здоровья.

В случае *инвалидности с детства* как особенности развития личности воздействие должно быть направлено на оптимизацию конфликта противоположных стремлений (к успеху и к избеганию неудачи) и на обучение гибкому поведению: актуализация и оптимизация соотношения мотивов достижения (сбалансировать соотношение мотивов, нивелировать крайности), оптимизация уровня притязаний; обучение оптимальной тактике целеполагания, коррекция межличностной поддержки семьи в ситуациях достижения и др. Формами работы могут быть как индивидуальные занятия (психодиагностика мотивов достижения с обсуждением результатов, семейное консультирование, коучинг личностной эффективности), так и групповые (тренинг мотивации достижения и целеполагания, интерактивные лекции, круглый стол, дискуссии).

В случае *инвалидности приобретённой* вследствие травмы внимание должно быть акцентировано на следующих направлениях работы: формирование «синдрома достижения» (поэтапная актуализация мотива успеха), снижение боязни неудачи (сильно выраженной из-за негативного опыта) и уровня тревожности, укрепление самооценки. При этом можно использовать также групповые (тренинг мотивации достижения, интерактивное обучение, дискуссии и т.п.) и индивидуальные формы работы, в том числе с применением методов НЛП, арт-терапии и когнитивно-поведенческой терапии (А. Бек, А. Эллис).

В качестве дополнительного условия повышения эффективности психологической работы по развитию мотивации достижения как психологического ресурса личности на основе опыта практической работы реабилитационных центров инвалидов мы предлагаем привлечение специалистов-психологов, имеющих личный опыт преодоления сложных жизненных ситуаций при наличии инвалидности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. *Агапов В.С.* Концепция Я и самореализация субъекта: проблемное поле исследований // Акмеология. — 2012. — № 3 (43). — С. 26–28.
- [2]. Акмеологический словарь/под ред. А.А. Деркача. — М.: Изд-во РАГС, 2004.
- [3]. *Белан Е.А.* Акмеологический аспект совладающей активности личности // Акмеология (спецвыпуск), 2007. Т.1. — С. 53
- [4]. *Белинская Е.П.* Совладание как социально-психологическая проблема // Психологические исследования. № 1(3). 2009.
- [5]. *Белинская, Е.П., Тихомандрицкая, О.А.* Социальная психология личности. — М., 2009.
- [6]. *Водопьянова Н.Е.* Психодиагностика стресса. — СПб.: Питер. — 2009.
- [7]. *Галасюк И.Н.* Диагностическое обследование семей, воспитывающих ребёнка-инвалида // Акмеология. — 2012. — № 3. — С. 87
- [8]. *Гордеева Т.О.* Психология мотивация достижения. — М.: Смысл, 2006.
- [9]. *Давыдова А.Ю.* Программа и методики эмпирического исследования мотивации достижения людей с ограниченными возможностями здоровья.: Учебно-методическое пособие / Под ред. проф. В.С. Агапова. — Сергиев Посад: Изд-во М'ART, 2014.
- [10]. *Мак-Клелланд Д.* Мотивация человека. — СПб.: Питер, 2007.
- [11]. *Маслоу А.* Мотивация и личность. — СПб.: Питер, 2008.
- [12]. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / ред-сост. Д.Я. Райгородский — Самара: «БАХРАХ-М», 2009.

- [13]. Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. — М.:Смысл, 2008.
- [14]. *Хеккхаузен Х.* Психология мотивации достижения. — СПб., 2008.
- [15]. *Шенцева Н.Н.* Оптимальная мотивация достижения успеха как фактор личностного и профессионального развития // Акмеология (спецвыпуск). 2007. — Т. 4. — № 3. — С. 127
- [16]. *Sternberg R.* Successful Intelligence. New York: Simon and Schuster, 1996.
- [17]. *Janoff-Bulman R.* Shattered assumptions: Towards a new psychology of trauma. New York: Free Press, 1992.

CORRELATION BETWEEN THE ACHIEVEMENT MOTIVATION AND THE BASIC PERSONAL BELIEFS OF PEOPLE WITH DISABILITY

Alexandra Y. Davidova, doctoral candidate in Sergiev Posad Humanitarian Institute, department of psychology; Lodochnaya str., 15, bl.2, Moscow, Russia, 125362; e-mail: david1973@mail.ru

Natalia N. Shentseva, candidate of Science in Psychology, Sergiev Posad Humanitarian Institute; Moscow highway,12a, Sergiev Posad, Moscow region, Russia, 141300; e-mail: natanika09@mail.ru

Valeriy S. Agapov, PhDr of Psychological Science, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, akmeology and psychology of professional activity Department. e-mail: agapov.vs@mail.ru

ABSTRACT

This abstract is devoted to the results of an empirical study of the *correlation* between the achievement motivation and the basic personal beliefs of people with origin disability. The results obtained substantiate the specificity of technology optimization of achievement motivation as a personal resource development people with different experiences of origin disability

Key words: the motive of success; the motive to avoid failure; the disability inherent in childhood or as a result of injury; the basic personal beliefs in the security.

REFERENCES

- [1]. *Agapov V.S.* The concept of I and self-realization of the subject: problem field research // Akmeology. — 2012. — № 3 (43). — p.26–28.
- [2]. Acmeological dictionary / under A.A. Derkach. — М.: RAGS, 2004.
- [3]. *Belan E.A.* Acmeological aspect of person's coping activity // Akmeology. — 2007, book 1, special edition, p.53
- [4]. *Belinskaya E.P.* Coping as a socio-psychological problem // Psychological research. 2009. — № 1(3).
- [5]. *Belinskaya E.P., Tihomandritskaya O.A.* Social psychology of personality. — М., 2009.
- [6]. *Vodopianova N.E.* Psychodiagnostics stress. — SPb.: Piter, 2009.
- [7]. *Galasyuk I.N.* Diagnostic examination of families raising a disabled child // Akmeology. — 2012. — № 3, p.87.
- [8]. *Gordeeva T.O.* Psychology of achievement motivation. — М.: Smysl, 2006.
- [9]. *Davidova A. Y.* Program and Methods empirical research achievement motivation of people with disability: Educational and methodical gran/ under edition Prof. V.S. Agapov. — Sergiev Posad, 2014.
- [10]. *Mak-Klelland, D.* Person's motivation / D. Mak-Klelland — SPb.: Piter, 2007.
- [11]. *Maslow A.* Motivation and personality. — SPb.: Piter, 2008.
- [12]. Practical diagnostics. Methods and tests / under D.J. Rajgorodsky — Samara, 2009.
- [13]. Psychodiagnostics tolerance of personality / under G.U.Soldatova, L.A. Shajgerova. — М.: Smysl, 2008.
- [14]. *Heckhausen J.* Psychology of achievement motivation. — SPb.: Piter, 2008.
- [15]. *Shentseva N.N.* Optimal achievement motivation as a factor in personal and professional development // Akmeology. — 2007, book 4, № 3 special edition, p.127.
- [16]. *Sternberg R.* Successful Intelligence. New York: Simon and Schuster, 1996.
- [17]. *Janoff-Bulman R.* Shattered assumptions: Towards a new psychology of trauma. New York: Free Press, 1992.